

**Новое в философском
сообществе**

**ФИЛОСОФИЯ НАУКИ В РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?
ЕСЛИ БЫТЬ, ТО КАКОЙ?**

«Философия науки и техники в России: концепция и дисциплина»

**Всероссийская конференция
Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25–26 марта 2016 г.**

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Главной целью конференции было дать старт формированию Русского общества философии и истории науки, принять устав общества, избрать его руководящие органы. Для этого был очерчен круг острых проблем отечественной философии науки, необходимость решения которых и стимулировала инициативу создания общества. Инициатором проведения конференции и создания нового общества отечественных гуманитариев стал Институт философии РАН.

Конференция выявила ряд серьезнейших не только концептуальных проблем, но и проблем позиционирования философии науки в современном обществе. Фактически речь идет о вызовах как востребованности данной дисциплины, так и компетентности ее представителей. Неслучайно на призыв организаторов откликнулись ведущие специалисты практически всех научных и образовательных центров страны, в которых ведутся исследования и реализуются образовательные программы по философии науки и техники.

Действительно, ряд обстоятельств позволяет оценивать сложившуюся ситуацию как критическую, а тенденции развития даже опасными для достаточно уважаемой в течение долгого времени отрасли отечественной науки. Если в 1970–1980-х гг. конгрессы по философии, логике и методологии науки собирали сотни и сотни участников, то в настоящее время, например, в последнем Международном конгрессе по философии науки в Хельсинки принимали участие единицы отечественных специалистов, преимущественно логиков.

Еще проблематичнее складывается ситуация в высшей школе. Аспирантура по философии науки сокращается. Под вопросом кандидатский экзамен по философии и методологии науки.

Сказывается переход на двухуровневую модель высшего образования, резко сокративший объем дисциплин философского цикла. Неоднозначны и результаты перевода аспирантуры в формат третьего уровня высшего образования. При очевидном запросе на методологическую и даже методически-инструментальную подготовку исследователей, запрос на философско-методологические дисциплины сокращается – хотя бы в результате «естественного отбора» (борьбы за часы в учебных планах). Как сказал на конференции В.Н. Порус (*д. филос.н., НИУ ВШЭ*), вопрос может

звучать так: «Как долго будет жить философия науки в системе высшего образования?» И это при том, что философия науки фактически последний форпост философии в высшей школе.

Эти и другие острые вопросы и стали предметом честного и нелицеприятного обсуждения на конференции.

В некоторых выступлениях сквозил рессентимент, обида на недооцененность роли и значения философии науки, ее методологического значения, роли в подготовке молодых специалистов-исследователей. Однако доминировали на конференции критические и даже самокритичные оценки ситуации.

Представляется, что обе точки зрения акцентируют внимание на важных обстоятельствах, а главное — не исключают, а дополняют друг друга. Конечно же, работа, проделанная советской философией науки, заслуживает не только внимания, но и развития ее конструктивного наследия в современном контексте. И серьезная работа по отделению «зерен от плевел», серьезных, иногда прорывных концепций и разработок от дилетантской «отсебятины» и демонстрации «радости узнавания» философами достижений науки еще по-настоящему не начиналась. Об этом веско и убедительно говорили на конференции В.А. Лекторский (*ак., ИФ РАН*), Н.И. Кузнецова (*д.филос.н., ИИЕТ РАН*), А.А. Печенкин (*д.филос.н., МГУ*), Г.М. Полотовский (*к.ф.-м.н., Нижегородский научно-просветительский центр*), И.Н. Грифцова (*д.филос.н., МПГУ*), В.Н. Сыров (*д.филос.н., Томск*), Т.И. Ульяновкина (*д.б.н., СПб*) и др. Вместе с тем необходимо серьезное переосмысление роли и места отечественной философии науки — как в научной, так и в образовательной деятельности. Прежде всего, речь идет об избавлении от представлений о направляющей методологической роли философии — суть в издержках идеологического прессинга советского времени, когда занимавшие до четверти вузовских учебных планов общественно-политические дисциплины, лекции и экзамены кандидатского минимума по философии выступали тестами на идеологическую и политическую лояльность. Введение кандидатского экзамена по истории и методологии науки серьезно смягчило ситуацию, помогло перегруппироваться и сохраниться человеческому и социальному капиталу отечественной философии науки, но стало только переходным этапом.

Как отметил К.Х. Делокаров (*д.филос.н., РАНХиГС*), несмотря на критику позитивизма, убедительную демонстрацию зависимости науки от социально-культурных и даже персонологических факторов (Т. Кун, С. Тулмин, М. Полани, Д. Холтон, П. Фейерабенд), наука как практика получения знания на основе опыта и рациональной аргументации, сделала выбор в пользу позитивистской методологии. Тем временем курсы по истории и философии науки на деле сводятся к истории философии, начиная с Античности. Другой крайностью является сведение таких курсов к истории науки, тем более — конкретных научных дисциплин. Это делает философию науки не столько дисциплиной, сколько проблемным введением в изначальное и проявляющееся в наше время напряжение между философией и наукой, когда философская рефлексия важна для формирования представлений о науке как динамично развивающейся системы порожде-

ния знания в социально-культурном контексте. В этом плане история науки дополняется историей философии и историей культуры. И тогда становится понятным, что аспирантов нельзя учить ответам — их нужно погружать в этот широкий напряженный контекст соотношения философии и развития науки. Ярким примером раскрытия таких отношений стала на конференции открытая лекция В.В. Целищева (*д.филос.н., ИФ СО РАН*) на тему «Философия математики как философия *par excellence*».

Разумеется, такой подход весьма благороден, но насколько он благодарен? Насколько это востребовано самими молодыми исследователями, решающими конкретные профессиональные задачи? Реальный ученый редко сначала читает философские тексты, чтобы обосновать предстоящее исследование, эксперимент. Он исходит из проблемной ситуации в своей отрасли знания, а к философским идеям прибегает, в лучшем случае, только при интерпретации полученных результатов. По мере созревания науки (теперь уже не только естественных и точных, но и социальных) вектор отношений между философией и наукой менялся. В настоящее время он направлен не от философии к науке, а носит обратный характер.

Философия выполняла и выполняет важнейшую роль осмысления результатов науки и погружения их в общий контекст социально-культурных смыслов. И ее влияние на науку становится опосредованным — через медийную популяризацию, систему общего образования. И поучающий, менторский тон философии по отношению к науке становится неуместным, а то и нетерпимым. Из чего следуют две возможные стратегии позиционирования философии науки в образовательном пространстве.

Обе стратегии были намечены в выступлении В.С. Диева (*д.филос.н., НГУ*). Признав, что знание истории философии не сказывается на качестве конкретного научного исследования, он сделал вывод, что преподавание философии науки должно быть не только понятным и интересным, но и полезным. Если первая стратегия связана с формой подачи материала (с использованием современных технологий такой подачи, включая возможности гаджетов и Интернета), то вторая — с содержанием этого материала, включающим тематику, действительно важную и полезную для молодых исследователей. К таким тематическим комплексам относится проблема *междисциплинарности*. Действительно, философская рефлексия может быть полезной на стыках дисциплин («на ничьей земле») в поисках общего концептуального и терминологического аппарата. Не менее важным является и погружение науки, конкретных дисциплин и исследований в *социально-культурный контекст*, понимание которого позволяет направлению, школе, исследователю эффективно позиционировать и продвигать исследование и его результаты.

И.Т. Касавин (*чл.-корр. РАН, ИФРАН*) резко выступил против разрыва между фактами и ценностями. Современное общество, заметил он, — общество политического волюнтаризма, подчиняющего и науку, и философию. И в наше время философия науки уже не может быть «аполитичным гетто», она становится частью гражданского общества, представляя в общественном сознании ядро рационализма.

По замечанию И.Д. Невважая (*д.филос.н., Саратов. гос. академии права*) философия науки недостаточно ориентируется на изучение собственно социально-гуманитарных наук, хотя в такой ориентации могут открываться новые возможности. Так, если философия естествознания вряд ли может претендовать на значимые экспертизы, то философия гуманитарных наук (права, этики) такими возможностями располагает, например, в экспертизе правовой, образовательной, информационно-коммуникативной деятельности.

Более того, по мнению Л.А. Микешинной (*д.филос.н., МПГУ*), необходимо переосмысление фундаментальных концептов теории познания (начиная с понятия субъекта познания) в плане снижения уровня их абстрактности, большей конкретизации. Современная историческая эпистемология, сложившаяся традиция истории идей, методы организации современной научной деятельности дают широкие возможности для расширения («обогащения») параметров порождения знания. Такая новая «сборка субъекта» включает в себя и конкретизацию «человекоразмерности» формирования знания, научной деятельности, прежде всего — роли ценностей.

В.Н. Порус перевел проблему в плоскость профессионального самоопределения. Главное, по его мнению, — отказ от амбиций, признать оторванность от реальной науки и забыть о концептуальных распрях. Задача уже заключается не столько в разъяснении роли и значения философии науки, сколько в ее популяризации, делая понятной широкой общественности.

Вспору вспоминать слова мудрого М.М. Зощенко: «Жизнь создана проще, обидней и не для интеллигентов». Однако такой подход не только обостряет осмысление ситуации, но и позволяет формулировать ее решение в весьма практических терминах и технологиях. Так, автор этих строк обратил внимание на уместность в этой ситуации маркетинга, «золотое правило» которого гласит: «Не рассказывайте им про свои семена — расскажите им про их газон». Задача, действительно, состоит не только и не столько в демонстрации интеллектуальных «товаров» философии науки, сколько в демонстрации ее реальных возможностей, отвечающих на реальные запросы науки и общества. От философии науки нужен «меседж», как говорят маркетологи, — с «обещанием реализации желаемых переживаний».

И «контент» такого «меседжа» достаточно ясно и отчетливо прозвучал на конференции. Это проблемы междисциплинарности, социально-культурного контекста развития современной науки, персонологические («человекомерные») факторы научной деятельности и развития научного знания — от ценностных ориентаций и установок до конкретизации новой «сборки» познающего субъекта.

Подобное новое переформатирование и позиционирование философии науки особенно важно в российском культурном контексте, которому всегда свойственна неоплатонистская апофатика, поиск трансцендентных универсальных оснований, тогда как наука по своей сути — реализация катафатической (в пределе — позитивистской) установки. В этом, как представляется, и заключается суть особого напряжения между отечественной философией и наукой.

Хочется надеяться, что решению упомянутых и других проблем будет способствовать учрежденное на конференции Русское общество истории и философии науки. На конференции рейтинговым голосованием был избран Совет общества, президентом которого был избран чл.-корреспондент РАН **И.Т. Касавин** – главный научный сотрудник ИФ РАН, главный редактор журнала «Эпистемология и философия науки». Пожелаем новому обществу и его руководству, а с ними и всей отечественной философии науки, – успеха!

Резолюция Учредительной конференции Русского Общества истории и философии науки

Конференция, действуя от лица сообщества российских логиков, методологов, историков и философов науки, осознавая состояние и перспективы идейного и дисциплинарного развития этих взаимосвязанных областей знания, приходит к выводу о необходимости инфраструктурных преобразований.

В целях усиления междисциплинарного взаимодействия, развития преподавания, исследования и международного сотрудничества в области изучения науки Конференция приняла за основу проект Устава, выбрала Совет и Президента и тем самым учредила Русское Общество истории и философии науки.

Совет избрал Президентом Общества Касавина Илью Теодоровича.

В Наблюдательный Совет (в стадии формирования) уже согласились войти академик РАН В.А. Лекторский (председатель), член-корреспондент РАН В.В. Миронов, член-корреспондент РАН Г.А. Тосунян, член-корреспондент РАН Б.Г. Юдин.

Восемьдесят пять зарегистрированных участников Конференции образовали первоначальный корпус членов Общества.

Общество поручило Совету осуществить доработку Устава в соответствии с замечаниями и предложениями, высказанными на Конференции, провести государственную регистрацию Общества и оформление членства по Уставу.

Общество объявляет о начале подготовки к своему I Конгрессу и поручает Совету Общества формирование организационного и программного комитетов.

Общество выражает готовность к сотрудничеству со всеми общественными и государственными российскими, иностранными и международными организациями, занимающимися исследованием науки и техники.